

Не знаю, о чем, черт возьми, думает этот парень.

Он мог быть так холоден со мной наедине, так почему же он снова обнимает меня сейчас?

Он холодно отмахнулся от меня, сказав, что я просто устраивала шоу, тогда как я искренне спела ему песню, так почему ты сейчас липнешь ко мне, как будто тебе все еще есть что мне сказать?

Когда его руки крепко сжались кругом моей спины и прически и я оказалась в его объятиях, его слова эхом отдались в моих ушах.

- Не убегай и выслушай меня, Ирвен. Не отказывайся от меня так легко.

- Для начала отпусти меня, и мы сможем поговорить об этом. Я никуда не уйду.

В это мгновение сильная рука, обвившаяся кругом меня, слегка расслабилась.

Прямо перед самыми моими глазами маячило лицо Фервина, каким я его никогда раньше не видела.

Он словно не знал, что делать. Расницы его широко распахнутых глаз яростно дрожали, пока он пристально смотрел на меня.

- Я слышал твою песню и также знаю о твоей искренности.

- Но ты говорил, что я просто устраивала представление.

- Это было... просто сорвалось с языка. Ты так усердно готовилась к этому выступлению, так что, конечно, я не могу столь небрежно думать о нем.

Ты говорил раньше такие холодные слова, почему же сейчас пытаешься нежно доставить мне удовольствие своими речами? Тебе стоило показать такую искренность раньше, для чего ты вселяешь в других надежды, чтобы потом неожиданно разбить их?

Я без всякой причины пришла в раздражение и подняла на него взгляд.

- Было бы лучше, если бы ты не только говорил, но и подкреплял свои слова действиями. Ты притворяешься таким нежным и любящим у других людей на глазах, но, когда мы остаемся наедине, меня не ожидает ничего иного, кроме острого меча.

Чу-у.

И тут я внезапно ощутила на своих губах чужие горячие губы.

На мгновение удивившись, он торопливо отстранился от меня.

Я чувствовала, как обжигающий жар распространяется по всему моему телу.

Он попятился от меня, чтобы сохранять дистанцию, пораженный.

Кажется, он не мог поверить, что сделал нечто подобное.

- Я отказываюсь признавать такие неискренние поступки или принимать в них участие.

- Я вовсе не неискренен. Более того...

Взгляд глаз Фервина под трепещущими ресницами сфокусировался на мне.

- Это ты же и попросила меня не говорить, а действовать.

* * *

Сбитая с толку, я торопливо вернулась к себе в комнату и бросилась на кровать.

Я чувствовала такое физическое истощение, что даже не могла ни о чем думать.

Одна ли я менялась, или и Фервин становился другим тоже?

Сейчас я была в замешательстве, так как не понимала, в чем именно он был искренен.

Что с ним случилось, когда он сказал, что все мои поступки были просто представлением, а потом внезапно обнял меня, и мои губы...

Ах, и это тоже.

Я перевернулась и прокатилась по всей кровати. Меня преследовали сложные мысли, но я все еще не могла прийти ни к какому выводу.

Стук-стук. Миссис Тилли, постучавшись в дверь, вошла.

Она помогла мне снять свое роскошное платье и принесла удобную повседневную одежду.

У нее, должно быть, был утомительный день, проведенный в подготовке и уборке банкетного зала. Поэтому я не знала, отчего ее лицо так ярко сияет.

- Что господин сказал, услышав песню мадам? Он сказал, что ему понравилось, верно?

Вопрос миссис Тилли снова напомнил мне о нашей с Фервином ситуации.

Его лицо, холодное, как лед, когда он разговаривал со мной, его широкая грудь, к которой он меня неожиданно прижал, и горячее прикосновение его губ к моим.

Я была настолько взволнована, что просто передала миссис Тилли те его слова, что произвели на меня наибольшее впечатление.

- Он велел мне прекратить устраивать шоу.

Лицо миссис Тилли, преисполненное восторга, неожиданно приобрело выражение, которое можно было охарактеризовать как «что»?

Она тщательно старалась говорить в позитивном ключе, разглаживая морщинки на моем платье.

- Не думаю, что господин действительно имел это в виду, мадам. Он очень честный человек, так что все, что он говорит, достаточно прямолинейно и не идет вразрез с тем, что он подразумевает.

- Я не знаю.. сейчас я хочу отдохнуть, так что сначала мне нужно снять обувь и чулки.

- Тогда, может, перейдем в сад? Теплый вечерний воздух - идеальная обстановка для того, чтобы расслабиться.

- Тогда, пожалуйста, давай это сделаем. И было бы неплохо, если бы ты также смогла принести мне немного сладких макарун и горячего шоколада в сад. Поесть чего-нибудь сладкого и восстановить энергию. Я хочу как следует расслабиться в одиночестве.

Сообразительная и чуткая миссис Тилли быстро кивнула головой.

- Хорошо. Я позабочусь о Вас, так что, пожалуйста, отдыхайте с удобством, мадам.

Я, как в летаргии*, побрела в сад.

П/р: Летаргия - болезненное состояние, характеризующееся медлительностью, вялостью,

усталостью.

Как только я села у стола, то немедленно сбросила туфли на высоких каблуках, которые сдавливали ноги, равно как и чулки, друг за другом.

Хотя пение на глазах у толпы народа заставило меня смертельно нервничать, наряд, который соответствовал достоинству герцогини, вызвал у меня такое ощущение, словно я вот-вот умру от расстройства.

- Ах, как освежает.

Я подтащила стул и положила на него ногу.

Мои белые ноги, открытые до бедер, блестели в солнечном свете.

Кровь, кажется, только начала циркулировать снова, когда я обеими руками помассировала ноги, весь день страдавшие от чулков и высоких каблуков.

Длинная юбка, свешивавшаяся со стула, слегка покачивалась.

Я огляделась и, только убедившись, что кругом никого нет, закатала юбку выше бедер, укладывая обе ноги на стул. Когда я как раз наклонилась над обеими ногами, массируя их, я услышала над головой звук.

Мужской голос, который звучал так, словно он пытался что-то подавить.

- Кхем.

Звук, с которым мужчина прочистил горло, заставил меня торопливо оглянуться.

Я увидела, как со скрипом закрылось окно.

В этом закрытом окне я заметила отблеск платиновых волос.

* * *

Фервин в одиночестве вошел к себе в кабинет и плюхнулся на стул.

Он поцеловал Ирвен, поддавшись порыву.

Нет, скорее, если быть точнее, то это был даже не поцелуй, а просто легко касание губ.

Он не планировал и не намеревался этого делать.

Когда она попросила его показывать свои чувства делами, он отбросил мысль о том, чтобы скрывать искреннее отношение к ней.

Однако, увидев удивленное выражение лица Ирвен, он испытал как и сильное сожаление, так и сильное желание.

Сильное сожаление - по поводу своего нынешнего поведения, тогда как, с другой стороны, он уже решил ничего не ожидать от нее.

И сильное желание поцеловать ее во второй раз, когда он увидел ее удивленные глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/58677/1746188>